

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. В. МОРОЗОВА

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ
ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Учебное пособие



Санкт-Петербург
2022

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. В. МОРОЗОВА

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ
ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2022

УДК 343.3/.7(075)
ББК 67.408я73
М80

Рецензенты

С. Д. ЦЭНГЭЛ, доцент кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент.

К. А. КРАСНОВА, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Морозова, Ю. В.

М80 Учебное-досрочное освобождение от отбывания наказания : учебное пособие. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. — 67, [1] с.

В учебном пособии комплексно освещается вопрос, связанный с правовым регулированием института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, на основе анализа уголовного и уголовно-исполнительного законодательства России, а также практики применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция.

УДК 343.3/.7(075)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Понятие и правовая природа условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	6
2. Основание применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	10
3. Условия применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	32
4. Отмена условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
ЛИТЕРАТУРА	66

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации каждый осужденный за преступление имеет право просить о смягчении наказания. Данное право осужденного может быть реализовано в том числе путем условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания представляет собой одну из форм прекращения отбывания наказания и является формой поощрения лица, совершившего преступление, если в период отбывания наказания оно доказало, что для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Следует отметить, что на протяжении последнего десятилетия применение условно-досрочного освобождения приобретает тенденцию к снижению.

Так, в 2007 году были условно-досрочно освобождены от отбывания наказания 56 086 чел., в 2008 — 55 957, в 2009 — 54 101, в 2010 — 50 630, в 2011 — 46 810, в 2012 — 42 758, в 2013 — 38 425, в 2014 — 32 613, в 2015 — 28 955, в 2016 — 25 746, в 2017 — 22 436, в 2018 — 20 377, в 2019 — 18 135, в 2020 — 15 878, в 2021 — 14 988.

В литературе высказывают разные точки зрения на причины такого снижения. Ряд ученых объясняют несовершенством законодательства и механизма реализации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, недостатками судебной практики и уменьшением исправительного потенциала данного института¹.

¹ Антипов А. Н. Условно-досрочное освобождение: путь ресоциализации или угроза безопасности // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2. С. 87—93.

Другие полагают, что эта тенденция обусловлена не только и не столько ужесточением законодательства об условно-досрочном освобождении, сколько изменением «качественного состава осужденных»¹.

Следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что «с момента вступления в силу УК законодатель, судебная практика и научное сообщество существенно продвинулись в понимании основания и условий условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Были учтены ошибки прошлых лет, выражавшиеся в широком и не всегда обоснованном применении данного вида освобождения от наказания, и, как следствие, выработан устойчивый вектор практики, ориентирующий суды на более внимательное и взвешенное отношение к решению вопроса об условно-досрочном освобождении»².

Вместе с тем в теории и на практике еще остается ряд вопросов, касающихся применения норм, регламентирующих порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в частности связанных с основанием и условиями условно-досрочного освобождения, возможностью применения данного института к лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, и ряд других.

Кроме того, Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и Федеральным законом от 28 июня 2022 года № 200-ФЗ «О внесении изменения в статью 79 Уголовного кодекса Российской Федерации» были внесены изменения в статьи 79 и 93 Уголовного кодекса Российской Федерации, существенно влияющие на практику применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе несовершеннолетних, требующие осмысления и выработки единых практикоориентирующих решений.

¹ Дроздов А. И., Орлов А. В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 158—165.

² Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания. Амнистия. Помилование. Судимость / С. Д. Цэнгэл, М. С. Дикаева, Л. В. Яковлев [и др.] ; под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2021. С. 130.

1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является комплексным правовым институтом, применение которого регламентируется правовыми актами различных отраслей права. Так, основание и условия его применения регулируются ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), уголовно-исполнительные аспекты — чч. 1, 2, 10—12 ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ).

Отдельные вопросы, связанные с применением норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, нашли свое разрешение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания).

Вопросы, касающиеся погашения судимости в случае условно-досрочного освобождения, отражены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 года № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости».

Важной является позиция Президиума Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в Обзоре судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания¹.

Также Конституционный Суд Российской Федерации выработал ряд позиций относительно условно-досрочного освобождения от отбывания наказания².

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания : утв. Президиум Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр., Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2007 г. № 110-О-П, от 21 октября 2008 г. № 485-О-О, от 29 янва-

Обозначим некоторые сложившиеся в уголовно-правовой и пенитенциарной науке точки зрения на правовую природу условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Понятие «правовая природа» является достаточно сложным и дискуссионным. Для целей данного пособия, полагаем возможным согласиться со следующим определением.

Правовая природа — это совокупность существенных социальных и юридических свойств правового явления, обнаруживаемых в процессе его познания, позволяющих определить его смысловое значение и установить место в системе права, а также очертить границы общественных отношений, подлежащих упорядочению с использованием нормативных инструментов данного правового явления¹.

Ряд ученых определяют условно-досрочное освобождение как этап прогрессивной системы отбывания наказания².

Н. А. Беляев, считая условно-досрочное освобождение заключительной стадией исполнения наказания, указывал, что необходимо предусмотреть ступенчатую систему отбывания лишения свободы, завершать которую будет условно-досрочное освобождение³.

Распространено мнение, что условно-досрочное освобождение является мерой поощрения. А. В. Наумов выделяет два аспекта условно-досрочного освобождения: с одной стороны, это средство поощрения осужденных, с другой — стимул для примерного поведения осужденных во время отбывания ими наказания и последующего освобождения от него⁴.

ря 2009 г. № 42-О-О, от 22 марта 2011 г. № 335-О-О, от 24 декабря 2013 г. № 2096-О, от 25 мая 2017 г. № 977-О, от 18 июля 2019 г. № 1898-О, от 28 декабря 2021 г. № 2713-О и др. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

¹ Малюгин С. В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 50—53.

² Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. С. 22—23.

³ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительных учреждениях. Л., 1963. С. 449.

⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1997. С. 466.

Условно-досрочное освобождение рассматривают как досрочное освобождение от отбывания наказания. Так, А. И. Рарог отмечает, «что по своей юридической природе условно-досрочное освобождение представляет собой освобождение от оставшейся части наказания лица, доказавшего, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании наказания, при условии выполнения требований, предъявляемых к нему в течение оставшейся не отбытой части наказания»¹.

С. Я. Улицкий признает условно-досрочное освобождение субъективным правом осужденного, которому корреспондирует обязанность соответствующих органов государства предоставить это право при наличии указанных в законе оснований².

Но есть и те, кто полагает, что у осужденного отсутствует субъективное право на условно-досрочное освобождение, но имеется законный интерес. В. И. Селиверстов пишет, что условно-досрочное освобождение — это законный интерес осужденного, который представляет собой «закрепленные в правовых нормах стремления осужденного к обладанию теми или иными благами, удовлетворяемые, как правило, в результате оценки администрацией учреждений и органов, исполняющих наказание, прокуратурой, судом поведения осужденных во время отбывания наказания»³.

Ряд авторов считают, что условно-досрочное освобождение является иной мерой уголовно-правового характера, основанной на государственном принуждении, не исключаящей признаков кары⁴. «Институт условно-досрочного освобождения обладает всеми правовыми признаками, позволяющими признать его иной

¹ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Х. М. Ахметшин, О. Л. Дубовик, С. В. Дьяков [и др.] ; под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999. С. 165.

² Улицкий С. Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена наказания более мягким : дис ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1964. С. 7—8.

³ Уголовно-исполнительное право России : учебник / В. В. Гаранин, С. М. Зубарев, В. А. Казакова [и др.] ; под ред. В. И. Селиверстова., М. 2020. С. 33.

⁴ См., напр.: Панарина М. Н. Правовая природа института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы // Уголовная ответственность и наказание : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 17 февраля 2017 г.) / под ред. В. Ф. Лапшина. Рязань, 2017. С. 121—126.

мерой уголовно-правового характера... на условно-досрочно освобожденного возложен ряд правоограничений в период испытательного срока. Это бремя неблагоприятных правовых последствий, вызванных фактом совершенного преступления, которое реализуется в рамках уголовной ответственности. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания не означает, что лицо, освобожденное таким образом, освобождается от уголовной ответственности»¹.

Следует признать, что по вопросу правовой природы условно-досрочного освобождения в науке не сложилось единой позиции.

Представляются неверными встречающиеся в литературе мнения о том, что условно-досрочное освобождение ведет к нарушению сроков, обозначенных в обвинительном приговоре суда, а исполнение самого приговора при этом приостанавливается или прекращается².

Полагаем возможным согласиться с тем, что в данном случае одна форма реализации уголовной ответственности (уголовное наказание) при наличии необходимых основания и условий сменяется другой (досрочным освобождением от отбывания наказания), демонстрируя тем самым действие принципа справедливости. Если суд при решении данного вопроса допустил ошибку, то ошибка может быть исправлена отменой постановления об условно-досрочном освобождении судом вышестоящей инстанции либо отменой самого условно-досрочного освобождения. И в том и в другом случае осужденный возвращается к отбыванию всей неотбытой части назначенного наказания независимо от того, сколько времени он находился на свободе. Таким образом, сроки наказания, назначенного обвинительным приговором суда, остаются в неизменном виде³.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в отказе в принятии жалобы Ф. к рассмотрению, отмена условно-досрочного освобождения не предполагает

¹ Сыч К. А., Горбач Д. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы : монография. Рязань, 2015. С. 58.

² Конкина О. В. Институты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания по действующему уголовному законодательству России : монография Рязань, 2013. С. 34, 45.

³ Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания... С. 150.

назначения нового наказания, а влечет обращение к исполнению ранее назначенного наказания, в связи с чем существующий порядок не может рассматриваться как повторное осуждение лица за одно и то же преступление¹.

2. ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Под основанием применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания следует понимать главное обстоятельство, которое принимает во внимание суд при рассмотрении вопроса об освобождении от отбывания наказания.

Отсутствие основания означает отсутствие у суда возможности принятия положительного решения об условно-досрочном освобождении.

Под условиями, на наш взгляд, понимаются формально-определенные требования, при наличии которых осужденный может обратиться с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Основанием применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания выступает вывод суда о том, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

В литературе не раз обращалось внимание на отсутствие четких критериев признания лица не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания.

Например, Д. Долгополов справедливо указал на то, что подобная неопределенность порождает споры при применении указанного вида освобождения от отбывания наказания и, как следствие, неединообразную правоприменительную практику при рассмотрении данного вопроса судами².

Так, апелляционным судом было отменено постановление Ленинского районного суда г. Мурманска, которым отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 г. № 2255-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Долгополов Д. Практика применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № 4. С. 20—23.

Суд, положительно оценивая стремление С. к исправлению, учитывая отсутствие у него действующих взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и наличие поощрений, в то же время считал необходимым в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказания отказать. При этом суд в своем постановлении сослался на число и периодичность полученных поощрений, конкретные данные о личности осужденного, представленные суду материалы и пришел к выводу, что «поведение осужденного нельзя признать положительным, свидетельствующим о достаточности его исправления».

Вместе с тем из представленных материалов следует, что С. отбывает наказание с 14 октября 2014 года, т. е. фактически отбыл более 2/3 срока наказания, и положения п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ соблюдены.

Осужденный С. имеет 19 поощрений за добросовестный труд и примерное поведение, 2 взыскания досрочно сняты, 12 мая 2016 года переведен на облегченные условия содержания, с представителями администрации учреждения вежлив и тактичен, правильно строит взаимоотношения с другими осужденными, характеризующимися положительно, занимается самообразованием, получил 3 рабочих специальности, привлекался к оплачиваемому труду и к труду в порядке ст. 106 УИК РФ, исковых обязательств по приговору не имеет, связь с родственниками поддерживает посредством телефонных переговоров и свиданий, вину в совершенном преступлении признал и раскаивается в содеянном, в декабре 2016 года написал покаянное письмо потерпевшему Т. Н., имеет надлежащие гарантии бытового и трудового устройства. В судебное заседание были представлены дополнительные документы, положительно характеризующие С. (в том числе характеристика и ходатайство с прежнего места работы).

Имевшиеся у осужденного взыскания от 25 июля 2016 года и от 23 сентября 2016 года за отсутствие на рабочем месте и нарушение формы одежды сняты досрочно. После этого осужденный 12 раз поощрялся начальником исправительного учреждения исключительно за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду. При таких обстоятельствах сами по себе снятые взыскания не могут свидетельствовать о том, что С. нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания.

Каких-либо конкретных данных, отрицательно характеризующих осужденного С. и свидетельствующих о том, что он не встал на путь исправления, судом не установлено и в постановлении не приведено.

По настоящему материалу апелляционная инстанция считает, что судом первой инстанции не приняты во внимание критерии применения условно-досрочного освобождения для осужденных, а именно: отношение осужденного С. к содеянному (признание вины и раскаяние в содеянном), его добросовестное отношение к обязанностям в период отбывания назначенного наказания, уважительное отношение к другим осужденным и сотрудникам исправительной системы, поведение С. за весь период отбывания наказания, наличие у него поощрений и отсутствие действующих взысканий.

Учитывая, что закон не требует, чтобы осужденный имел какие-то особые, исключительные заслуги, а представленные материалы свидетельствуют о том, что С. не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, что подтверждается и мнением администрации исправительного учреждения, суд апелляционной инстанции считает необходимым обжалуемое постановление отменить и принять по делу новое решение, которым удовлетворить ходатайство осужденного, освободив его условно-досрочно от дальнейшего отбывания наказания, назначенного по приговору Печенгского районного суда Мурманской области от 14 октября 2014 года по ч. 4 ст. 111 УК РФ в виде 6 лет лишения свободы, на неотбытый срок¹.

Также апелляционным судом отменено постановление Тосненского городского суда Ленинградской области от 27 апреля 2017 года об отказе осужденному К. в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Отказывая в удовлетворении ходатайства осужденного К., суд правильно установил, что К., будучи осужденным приговором Волховского городского суда Ленинградской области по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 7 годам лишения свободы, на момент обращения в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания оставшейся части наказания отбыл установленные уголовным законом 2/3 срока наказания.

¹ Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 7 ноября 2019 г. по делу № 22-1504/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Суд также сослался на совершение К. особо тяжкого преступления, представленные суду конкретные данные о личности осужденного, исследовав которые пришел к выводу о нуждаемости осужденного в полном отбывании наказания.

Вместе с тем из материала, характеризующего поведение К. во время отбывания им наказания, следует, что вину в содеянном он полностью признает и раскаивается в содеянном, осужденный неоднократно в течение всего периода отбывания наказания в исправительном учреждении поощрялся администрацией за примерное поведение, добросовестное отношение к труду, активное участие в общественной жизни колонии. За время отбывания наказания К. не имел взысканий. Согласно представленной справке бухгалтерии исправительного учреждения, К. принял меры к погашению гражданского иска, перечислив 78 840 рублей 44 копейки в счет компенсации потерпевшей морального вреда, причиненного ей совершенным преступлением. Потерпевшая Т. Т. Н. не имела возражений против удовлетворения ходатайства осужденного К. об условно-досрочном освобождении от наказания, что подтверждается документально. Суду были представлены сведения о сохранении осужденным социальных связей с родственниками, а также о желании К. после освобождения из мест лишения свободы трудоустроиться; осуществление такого намерения осужденного реально, оно подтверждается представленным суду гарантийным письмом, согласно которому работодатель обязуется заключить с К. трудовой договор, предоставив социальные гарантии согласно Трудовому кодексу Российской Федерации. В материале представлены сведения о наличии у К. места жительства, по которому он и в настоящее время состоит на регистрационном учете. Перечисленные данные, подтверждающие, что осужденный не нуждается для своего исправления в полном отбывании наказания, что, в случае его освобождения из мест лишения свободы, наличествуют условия для его социальной адаптации, в исчерпывающем объеме были представлены суду первой инстанции. Однако данные обстоятельства не были учтены судом первой инстанции в должной мере.

Исходя из суммы денежных средств, потраченных осужденным за время отбывания наказания на собственные нужды, суд апелляционной инстанции соглашается с доводом осужденного о том, что эти средства были им потрачены на приобретение товаров первой необходимости, а остальные заработанные средства им перечислялись в счет погашения гражданского иска. Фактов,

свидетельствующих об умышленном уклонении осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда, материал не содержит. Апелляционная инстанция отмечает, что согласно положениям ст. 79 УК РФ признание лица не нуждающимся в полном отбывании назначенного наказания возможно в случае не только полного, но и частичного возмещения вреда, причиненного преступлением. Таким образом, приведенное требование уголовного закона осужденным К. также выполняется.

Конкретных данных, отрицательно характеризующих осужденного К. и свидетельствующих о том, что он не встал на путь исправления, судом не установлено и в обжалуемом постановлении не приведено¹.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции отменила постановление районного суда и апелляционное постановление, которыми было отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, на момент обращения в суд с ходатайством П. отбыл более половины срока наказания, назначенного приговором. Судом первой инстанции при рассмотрении ходатайства учтено, что П. является инвалидом 3 группы (пенсионер по инвалидности), трудоустроен, за время отбывания наказания зарекомендовал себя с положительной стороны, режим содержания не нарушает, взысканий не имеет, неоднократно поощрялся за добросовестное отношение к труду и примерное поведение.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд, указал, что учитывает мнение потерпевшего, при этом установил, что положительное поведение осужденного, его добросовестное отношение к труду свидетельствуют о стремлении последнего встать на путь исправления. Однако вопреки доводам осужденного и исправительного учреждения реализация целей назначенного осужденному наказания продолжает оставаться актуальной, потребность в полном восстановлении социальной справедливости, достижения в требуемом объеме целей исправления осужденного существует и в настоящее время. Суд пришел к выводу, что у осужденного не сформировано правопослушное поведение, ко-

¹ Апелляционное постановление Ленинградского областного суда от 26 июля 2017 г. № 22-1697/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

торое является основой и конечным результатом исправления осужденных, в связи с чем отсутствуют основания для условно-досрочного освобождения П. от отбывания наказания.

Вместе с тем каких-либо конкретных и значимых обстоятельств, обосновывающих решение об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении, судами обеих инстанций в своих решениях не приведено. Отказывая в удовлетворении ходатайства осужденного, суд не привел конкретных оснований, свидетельствующих о невозможности применения в отношении осужденного условно-досрочного освобождения, свой отказ в удовлетворении ходатайства не мотивировал.

С учетом изложенного судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда об отказе в условно-досрочном освобождении осужденного вынесено без надлежащей проверки и оценки всех обстоятельств, имеющих значение при разрешении вопроса о возможности условно-досрочного освобождения П. от дальнейшего отбывания наказания¹.

Оценка нуждаемости или ненуждаемости осужденного в полном отбывании наказания носит сугубо субъективный характер и во многом зависит от внутреннего убеждения судьи. Это влияет на принятие законных и обоснованных решений и ставит интерес осужденного в зависимость от мнения судьи, что в свою очередь отражается на единообразии практики применения анализируемого института.

Оценка нуждаемости или ненуждаемости осужденного в полном отбывании наказания напрямую связана с содержанием понятия «исправление».

В современной уголовно-правовой и пенитенциарной науке имеется два основных подхода к пониманию исправления осужденного — нравственное исправление и юридическое исправление.

Нравственное исправление означает изменение у осужденного искаженных ценностных ориентаций, обуславливающих совершение правонарушений, на позитивные ориентации².

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2022 г. № 77-1695/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Тимошенко Ю. А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 года № 8 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31 / под ред. А. Н. Попова. СПб., 2011. С. 6.

Некоторые ученые в данном случае говорят о юридическом исправлении, которое заключается в формировании поведения осужденных в соответствии с положительными, общественно полезными правилами и традициями человеческого общежития и стимулировании их правопослушного поведения посредством воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессиональной подготовки и общественного воздействия, осуществляемых в условиях, создаваемых установленным порядком исполнения и отбывания наказания (режимом)¹.

А. М. Рейтборт определял исправление как изменение во взглядах и привычках осужденного, которое, по крайней мере, исключает возможность совершения им нового преступления².

В теории исправительно-трудового права была разработана классификация осужденных по степени исправления: доказавшие свое исправление; твердо вставшие на путь исправления; не вставшие на путь исправления; недостаточно изученные; злостные нарушители режима. Достижение осужденным определенной степени исправления имело существенное правовое значение. Так, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания могло применяться только к лицам, доказавшим свое исправление.

Но четких законодательных критериев отнесения осужденного к той или иной классификационной группе по степени исправления в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР не было. Нет таких критериев и в современном законодательстве, что затрудняет применение данного института на практике.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации выделяется несколько групп осужденных, отнесение к которым имеет правовое значение, т. е. может изменять правовое положение осужденного (изменять условия отбывания наказания).

1. Недавно поступившие в исправительное учреждение (т. е. недостаточно изученные).

2. Не имеющие взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестно относящиеся к труду (а в воспитательных колониях — и к учебе). Условия отбыва-

¹ Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу РСФСР / В. П. Артамонов, Е. В. Болдырев, В. Я. Болысов [и др.] ; под ред. Н. П. Малышакова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979. С. 9.

² Советское уголовное право. Часть Общая : учебник для юрид. институтов и факультетов / под ред. М. А. Гельфера [и др]. М., 1972. С. 142.

ния наказания им могут быть улучшены в самом исправительном учреждении. Такие осужденные (по истечении определенного срока) могут быть переведены из обычных в облегченные условия отбывания наказания (ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124, ч. 4 ст. 127, ч. 4 ст. 132, ч. 1 ст. 166 УИК РФ). Не имеющие взысканий могут быть переведены из строгих в обычные условия отбывания наказания.

3. Положительно характеризующиеся осужденные. Условия отбывания наказания им могут быть улучшены (по отбытии определенного срока) не только в пределах самого исправительного учреждения (перевод в облегченные условия отбывания наказания), но и путем изменения вида исправительного учреждения. Они могут быть переведены (по отбытии определенного срока): из тюрьмы — в исправительную колонию; из исправительных колоний общего и строгого режимов — в колонию-поселение; из исправительной колонии особого режима — в исправительную колонию строгого режима (ч. 2 ст. 78 УИК РФ). Также только положительно характеризующимся осужденным может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения (ч. 1 ст. 96 УИК РФ). Кроме того, положительно характеризующиеся осужденные могут быть представлены к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 4 ст. 113, ч. 3 ст. 175 УИК РФ).

4. Признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Условия отбывания наказания им могут быть ухудшены. В законе прямо об этом не говорится, но могут быть освобождены условно-досрочно, как правило, только положительно характеризующиеся осужденные.

Официально понятие «исправление» закреплено в ст. 9 УИК РФ, в соответствии с которой исправление осужденных — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе РСФСР условно-досрочное освобождение от наказания могло быть применено к осужденному лишь в том случае, если он примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление. То есть в уголовном законодательстве РСФСР процесс исправления рассматривался как завершённый этап.

Законодатель на современном этапе не требует завершенности данного процесса, говоря лишь о том, что для полного исправления лица нет необходимости нахождения его в местах лишения свободы. Таким образом, суду для принятия решения необходимо установить, что лицо встало на путь исправления. При этом закон не требует, чтобы осужденный имел какие-то особые, исключительные заслуги.

В развитие норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания обращается внимание судов на то, что не должно быть случаев как необоснованного отказа в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденных, не нуждающихся в полном отбывании назначенного судом наказания, так и необоснованного освобождения от отбывания наказания.

Суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе, таким как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т. д.

Характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, в том числе его тяжесть и последствия, не могут являться основанием для отказа в удовлетворении ходатайства или представления об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, поскольку они служат критериями для установления сроков, указанных в ст. 79, 80 и 93 УК РФ, а также учтены судом в приговоре при назначении наказания осужденному.

Исправление должно быть значительным — таким, которое обнаруживает серьезные положительные изменения в личности виновного, убеждает суд в отсутствии надобности продолжать реальное исполнение наказания и оправдывает оказываемое осужденному доверие завершить процесс исправления самостоятельно, вне стен исправительного учреждения¹.

¹ Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания... С. 155.

Следует согласиться с мнением, что значительное снижение степени общественной опасности осужденного должно рассматриваться также через призму достижения всех целей уголовного наказания, определяемых в ч. 2 ст. 43 УК РФ¹.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что суды достаточно часто в своих решениях указывают на достижение таких целей наказания, как восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений.

Так, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, обосновывая это тем, что вопреки доводам апелляционной жалобы поведение осужденного З., несмотря на наметившиеся тенденции к исправлению, в настоящее время нельзя признать стабильно положительным, а цели восстановления социальной справедливости достигнутыми, поскольку поведение З. пока не свидетельствует об его исправлении в той мере, которая позволила бы освободить его условно-досрочно².

Таким образом, установление основания является основным и наиболее сложным вопросом, разрешаемым судом при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Разрешая данный вопрос, суд должен учитывать целый ряд факторов, характеризующих как само лицо, так и его поведение в период отбывания наказания.

В статье 175 УИК РФ указаны общие обстоятельства, которые, по мнению законодателя, могут свидетельствовать о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. К таковым относятся: возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, раскаяние в совершенном деянии, а также сведения об иных обстоятельствах, свидетельствующих об исправлении осужденного.

В соответствии с ч. 4.1 ст. 79 УК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, от-

¹ Там же. С. 156.

² Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22-2046/2020 от 27 августа 2020 г. по делу № 4/1-33/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

Следует отметить, что в перечне обстоятельств, учитываемых при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, указанных в УК РФ, отсутствует «раскаяние в совершенном деянии».

Кроме того, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике уголовно-досрочного освобождения от отбывания наказания, само по себе «непризнание осужденным вины» не может служить основанием для отказа в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Таким образом, налицо противоречие между как УК РФ и УИК РФ, так и позицией Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, встает вопрос о соотношении понятий «признание осужденным вины» и «раскаяние в совершенном деянии». Представляется, что признание вины не всегда означает раскаяние, в то же время раскаяние влечет за собой признание вины. Кроме того, суду достаточно сложно определить, имело ли место раскаяние в действительности, в то время как признание вины определяется на основании данных, изложенных в приговоре или ходатайстве об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Представляется, что для обеспечения единообразной практики применения закона и устранения коллизий в законодательстве необходимо исключить критерий «раскаяние в совершенном деянии» из ст. 175 УИК РФ, а критерий «признание осужденным вины» учитывать в совокупности с иными обстоятельствами, исследуемыми за весь период отбывания осужденным наказания.

Данное утверждение базируется на учете правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 1 марта 2012 года № 274-О-О, согласно которой конституционное право каждого не свидетельствовать против себя самого (ст. 51 Конституции Российской Федерации) должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроиз-

водства, в том числе на стадии исполнения приговора. Поэтому то обстоятельство, что лицо воспользовалось этим правом при разрешении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, само по себе не может служить основанием для наступления для него каких-либо неблагоприятных последствий¹.

Как показывает изучение судебной практики, при оценке отношения осужденных к учебе и труду суды обычно учитывают: их стремление повысить свой образовательный уровень; обучение в общеобразовательной школе и профессиональном училище при колонии; приобретение трудовых навыков в ходе занятий в учебно-производственных мастерских, функционирующих при исправительных учреждениях; получение профессии; привлечение к труду (при условии трудоспособности осужденного и наличия рабочих мест в исправительном учреждении); участие в выполнении неоплачиваемых работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий в порядке ст. 106 УИК РФ².

Следует отметить, что факторы, характеризующие лицо (отношение к труду, к учебе, совершенному преступлению и т. д.), должны приниматься во внимание в совокупности с другими характеристиками.

Особое внимание вызывает вопрос, связанный с учетом дисциплинарных взысканий, в том числе снятых или погашенных, а также возникших до вступления в силу обвинительного приговора суда или при отбытии другого вида наказания, которое было заменено более мягким видом наказания и от отбывания которого осужденный подает ходатайство об условно-досрочном освобождении (последовательное применение ст. 80 и ст. 79 УК РФ).

Верховный Суд Российской Федерации выработал правовую позицию, в соответствии с которой суды должны давать оценку всем дисциплинарным взысканиям осужденного вне зависимости от их погашения или снятия.

В соответствии с пп. 3.1.2 и 3.1.6 Обзора судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания необходимым является и учет дисциплинарных взысканий, нало-

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения...

² Там же.

женных до вынесения приговора и его вступления в силу, так как время содержания лица под стражей засчитывается в срок фактического отбытия им лишения свободы.

Конституционный Суд не раз в своих определениях обращал внимание на то, что возможность либо невозможность применения условно-досрочного освобождения определяется в том числе обстоятельствами, характеризующими поведение осужденного за все время отбывания наказания (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 640-О-О, от 22 марта 2011 года № 335-О-О, от 22 апреля 2014 года № 840-О, от 23 апреля 2015 года № 1002-О, от 24 ноября 2016 года № 2426-О, от 25 мая 2017 года № 977-О, от 26 октября 2017 года № 2311-О и др.), включая время содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу, засчитываемое в срок лишения свободы (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2018 года № 909-О). Этим обеспечивается исправление осужденного и достижение других целей наказания и уголовно-исполнительного законодательства (ст. 43 УК РФ, ст. 1 и 9 УИК РФ) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2018 года № 3380-О)¹.

Так, отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы осужденного, суд указал следующее. Фактическое отбытие осужденным предусмотренного законом срока наказания, обстоятельства, на которые адвокат ссылается в жалобе, не влекут безусловной обязанности суда принять решение об условно-досрочном освобождении осужденного.

Вопреки доводам жалобы адвоката в соответствии со ст. 72 УК РФ время содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы, в связи с чем взыскания, наложенные на осужденного З. в период содержания его под стражей, подлежат учету, данное обстоятельство не нарушает конституционных прав осужденного. Соблюдение установленного порядка отбывания наказания является прямой обязанностью лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Судом также учтена последняя характеристика, представленная администрацией исправительного учреждения в отношении З., согласно которой он принимает эпизодическое участие в об-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 г. № 247-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

щественной жизни отряда, мероприятия воспитательного характера посещает, реагирует на них посредственно¹.

Обобщение практики судов по вопросу учета взысканий и поощрений позволяет сделать следующие выводы.

Факт наличия взыскания, как правило, оценивается судами в совокупности с иными обстоятельствами.

Факт наличия у осужденного неснятого или непогашенного взыскания не должен расцениваться судами в качестве обстоятельства, безусловно свидетельствующего о том, что осужденный для своего исправления нуждается в дальнейшем отбывании наказания.

При наличии наряду с взысканием (взысканиями) у осужденного поощрений суды, решая вопрос о том, нуждается ли лицо для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания, учитывают, в частности, их количество. При этом преобладающее число поощрений не всегда влечет удовлетворение ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. При таком соотношении взысканий и поощрений суды отказывают в удовлетворении ходатайства, если в результате оценки всех иных обстоятельств, характеризующих осужденного в период отбывания им наказания, приходят к выводу, что осужденный для своего исправления нуждается в дальнейшем отбывании наказания.

Так, отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы осужденного по одному из дел, суд указал следующее. Из материалов дела следует, что Т. А. трудоустроен, прошел обучение и получил специальность, имеются сведения о возможности трудового устройства, социальные связи не утрачены, воспитательные и культурно-массовые мероприятия посещает регулярно, имеет 8 поощрений.

Вместе с тем, как верно отмечено судом, осужденный допускал нарушения установленного порядка отбывания наказания, за что на него было наложено четыре взыскания, два из которых — содержание в карцере и водворение в ШИЗО. Взыскания осужденным были получены как в период содержания под стражей, так и в период отбывания наказания.

¹ Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 25 февраля 2020 г. по делу № 22-312/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопреки доводам апелляционной жалобы суд первой инстанции обоснованно принял во внимание как наличие поощрений у осужденного, так и наличие у него взысканий, т. е. поведение Т. за все время отбывания наказания. Несмотря на то что взыскания с осужденного сняты, само их наличие не может характеризовать поведение осужденного в полной мере положительным, сделать однозначный вывод, что цели наказания в отношении его достигнуты, в настоящее время нельзя¹.

Кроме того, принимается во внимание продолжительность периода, в течение которого осужденный подвергался взысканиям, и периода, в течение которого лицо не допускало нарушений. При этом вывод о том, свидетельствует ли срок правопослушного поведения лица о его исправлении, суды, как правило, делают с учетом общего срока лишения свободы, назначенного осужденному, и отбытого срока наказания.

Взыскание, наложенное на осужденного за нарушение порядка отбывания наказания, допущенное после обращения с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, как правило, расценивается судами в качестве обстоятельства, свидетельствующего о том, что лицо нуждается для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания².

Необходимо иметь в виду, что при принятии решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд не вправе высказывать суждение о незаконности и необоснованности примененных к осужденному взысканий и поощрений.

В судебной практике возник вопрос, вправе ли суд при оценке поведения осужденного учитывать нарушения, за которые он не был подвергнут взысканиям, предусмотренным ст. 115 УИК РФ, но которые повлекли применение к нему такой меры реагирования, как профилактическая беседа.

Как показывает обобщение практики, многие суды при оценке поведения осужденного принимают во внимание эти нарушения и проведенные в связи с ними профилактические беседы с лицом³.

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия от 16 июня 2022 г. № 22-921/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения...

³ Там же.

Указанные обстоятельства оцениваются судами в совокупности со всеми характеризующими осужденного обстоятельствами, изложенными в представленных администрацией исправительного учреждения материалах. Сам по себе факт применения к осужденному такой меры реагирования, как профилактическая беседа, не влияет на выводы суда при рассмотрении ходатайства.

Так, постановлением Вольского районного суда от 29 декабря 2016 года осужденной Я. отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении. Суд установил, что осужденная, отбывая наказание, поощрений и взысканий за нарушение порядка отбывания наказания не имела. Однако из ее характеристики следует, что осужденная нарушала правила внутреннего распорядка и режимные требования, за что вызывалась на дисциплинарную комиссию по факту совершения следующих нарушений: передвижение вне строя по территории исправительного учреждения, употребление жаргонных слов в адрес другой осужденной, по которым были приняты решения о проведении профилактических бесед. Таким образом, в судебном заседании было установлено, что поведение осужденной при отбывании наказания не было примерным за весь период отбывания наказания¹.

Постановлением Вольского районного суда от 28 июля 2017 года осужденная О. освобождена условно-досрочно от отбывания наказания, назначенного по приговору Ржевского городского суда Тверской области от 8 ноября 2013 года. В судебном заседании установлено, что согласно справке о поощрениях и взысканиях, представленной суду ФКУ ИК-5, отбывая наказание в условиях изоляции от общества в государственном учреждении, осуществляющем исправление осужденных, осужденная действующих взысканий не имеет, имеет 6 поощрений за примерное поведение и добросовестное отношение к труду. Из характеристики на осужденную следует, что осужденная за время отбывания наказания в ИК-5 характеризуется положительно, привлечена к труду, к труду относится добросовестно, принимает участие в мероприятиях воспитательного

¹ Справка по результатам анализа судебной практики условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 79 УК РФ), а также освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ) : утв. Президиумом Саратовского областного суда 11 декабря 2017 г. // Саратовский областной суд : сайт. URL: <http://www.oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

характера, имеет поощрения, не имеет взысканий; 7 июля 2017 года с осужденной проводилась профилактическая беседа за передвижение вне строя.

Исходя из установленных обстоятельств, учитывая мнение представителя администрации о невозможности условно-досрочного освобождения осужденной, учитывая отрицательное мнение прокурора и не соглашаясь с ними, суд пришел к выводу, что осужденная твердо встала на путь исправления и подлежит условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, в отношении осужденной полностью достигнута цель наказания. Факт проведения 7 июля 2017 года с осужденной профилактической беседы за передвижение вне строя на данный вывод суда не влияет с учетом характера и тяжести нарушения установленного порядка отбывания наказания¹.

Обозначенная позиция не расходится с позицией Верховного Суда Российской Федерации о том, что суды при рассмотрении вопроса о применении ст. 79 УК РФ вправе учитывать любые характеризующие поведение осужденного в период отбывания им наказания обстоятельства, в том числе нарушения установленного порядка отбывания наказания, независимо от характера мер реагирования на них администрации следственного изолятора или исправительного учреждения.

Полагаем, должен быть положительным ответ на вопрос, следует ли учитывать при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания дисциплинарные взыскания, полученные осужденным при отбывании другого вида наказания (например, последовательное применение ст. 80 и ст. 79 УК РФ).

Поскольку суд для принятия решения должен исследовать поведение осужденного не только за время, непосредственно предшествовавшее рассмотрению ходатайства, но и за весь период отбывания наказания, полагаем, что суд должен принять во внимание и дисциплинарные взыскания при отбытии «первичного» наказания. Данные факты должны оцениваться также в совокупности с иными обстоятельствами, характеризующими поведение осужденного.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания отмена

¹ Там же.

осужденному условно-досрочного освобождения в соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ сама по себе не может служить основанием для отказа в повторном применении к нему условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В таких случаях суду надлежит исходить из факта отмены осужденному условно-досрочного освобождения и учитывать в совокупности все данные о его личности, время нахождения в исправительном учреждении после возвращения в это учреждение, его поведение, отношение к труду и пр.

Как следует из Обзора судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в отдельных случаях суды учитывали поведение осужденного только за время, непосредственно предшествовавшее рассмотрению ходатайства, что также влекло отмену вынесенных решений.

В том случае, когда осужденный отбывал наказание в различных исправительных учреждениях, суды для оценки поведения такого лица за весь период отбывания наказания не всегда исследовали данные о его поведении во всех учреждениях¹.

В качестве иных обстоятельств суды учитывают, в частности, возраст осужденного, его состояние здоровья.

Например, апелляционным определением Магаданского областного суда от 26 июня 2013 года отменено постановление Магаданского городского суда от 17 мая 2013 года об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении Ш., вынесенное без учета состояния здоровья осужденного.

В обоснование решения об отказе в применении к Ш. ст. 79 УК РФ суд первой инстанции сослался на «инертный характер» поведения осужденного, который участия в жизнедеятельности колонии не принимает, поощрений не имеет, активного стремления исправиться не проявляет.

Однако суд не учел, что на момент рассмотрения вопроса о возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания осужденный достиг преклонного возраста — 71 года. Согласно характеристике администрации исправительного учреждения, Ш. характеризуется в целом положительно, взысканий за период отбывания наказания (свыше 6 лет) не имел, в колонии трудоустроен не был, так как является пенсионером. Администрация исправительного учреждения поддержала ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении от отбы-

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения...

вания наказания, отмечая наличие устойчивой позитивной направленности в его взглядах и поведении. Сам Ш. в судебном заседании пояснял, что вину осознал полностью, является инвалидом, страдает рядом заболеваний, препятствующих трудоустройству и активному участию в жизнедеятельности колонии. Данные доводы осужденного надлежащей проверки и оценки со стороны суда первой инстанции не получили: медицинские документы о состоянии здоровья Ш. не истребованы и в судебном заседании не исследованы.

Между тем в данном конкретном случае указанные сведения имели существенное значение для вывода о том, имелась ли у осужденного реальная возможность совершать более активные действия, свидетельствующие о том, что он не нуждается для своего исправления в отбывании всего срока назначенного наказания.

В итоге ходатайство осужденного Ш. было удовлетворено¹.

Довольно часто при принятии решения суда используют результаты психологических мероприятий, проводимых в отношении осужденных, в том числе прогноз адаптации к жизни на свободе.

В апелляционном постановлении отмечается, что отказ суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении Я. является законным и обоснованным.

Оценивая сведения, имеющиеся в материалах личного дела осужденного, суд правильно обратил внимание на характеристику и результаты мероприятия психологического характера за 2016 год в отношении осужденного.

Из характеристики следует, что Я. не был трудоустроен, не выполнял требования администрации, не принимал участия в культурно-массовых мероприятиях, вину в преступлении признал, однако в содеянном не раскаялся. У осужденного имеются тенденции к проявлению протестных действий, высокий уровень агрессии, наличие криминальной зараженности.

Таким образом, оценивая установленные по делу обстоятельства, исследовав поведение Я. на протяжении всего периода отбывания наказания, вопреки доводам жалобы суд обоснованно пришел к выводу о нестабильном поведении осужденного, кото-

¹ Там же.

рый фактически по апрель 2019 года являлся нарушителем установленного порядка отбывания наказания¹.

При рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания несовершеннолетнего осужденного суд должен также принимать во внимание отношение осужденного к учебе, связи с родственниками в период отбывания наказания и другие обстоятельства, которые свидетельствуют либо, напротив, не свидетельствуют об исправлении осужденного.

В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также должен учитывать применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Анализ судебной практики показывает, что если комиссия судебных экспертов-психиатров приходит к выводу об отсутствии в поведении осужденного признаков указанного расстройства и признает осужденного не нуждающимся в применении принудительного лечения, суды при наличии других данных о том, что лицо для своего исправления не нуждается в дальнейшем отбывании наказания, удовлетворяют ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В том случае, когда эксперты приходят к противоположному выводу, суды при наличии совокупности других данных о том, что осужденный для своего исправления нуждается в дальнейшем отбывании наказания, отказывают в удовлетворении ходатайства такого лица об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В судебной практике возник вопрос, требуется ли проведение такой же экспертизы в отношении лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, в несовершеннолетнем возрасте?

¹ Апелляционное постановление Брянского областного суда от 18 мая 2020 г. № 22 -714/2020. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Ни пункт «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, к которому отсылает ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, ни другие нормы не предусматривают возможность назначения принудительных мер медицинского характера страдающим расстройством сексуального предпочтения лицам, совершившим названные преступления в возрасте до восемнадцати лет. Поэтому законных оснований для проведения такой экспертизы не имеется¹.

При рассмотрении судом ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в отношении иностранного гражданина, не имеющего постоянного места жительства на территории Российской Федерации, наряду с другими сведениями, характеризующими осужденного, подлежат также оценке данные, свидетельствующие о наличии либо отсутствии со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска, достигнутого соглашения о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации для осуществления контроля за поведением осужденного и возможности возложения на него дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период условно-досрочного освобождения на территории иностранного государства.

В судебной практике сложились разные подходы к тому, как следует поступать при отсутствии между Российской Федерацией и государством, гражданином которого является ходатайствующий об условно-досрочном освобождении осужденный, международного договора об осуществлении контроля за поведением условно-досрочно освобожденного осужденного, если суду представлены иные гарантии осуществления контроля за поведением такого лица на территории иностранного государства.

Одни суды, полагая, что ст. 79 УК РФ в такой ситуации не может быть применена, отказывали в удовлетворении ходатайства. Другие суды принимали противоположное решение.

Например, постановлением Алатырского районного суда Чувашской Республики от 11 июня 2013 года удовлетворено ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденной П. — гражданки Республики Молдова. В обоснование принятого решения суд сослался на то, что П. в период отбывания наказания показала себя с положительной стороны. Трудоустроена и к труду относится добросовестно, со-

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения...

держится в облегченных условиях отбывания наказания. Принимает участие в мероприятиях по благоустройству территории и жилого помещения отряда. За весь период отбывания наказания нарушений установленного порядка отбывания наказания не допускала, взысканий не имеет. Имеет 5 поощрений. Исполнительных листов не имеет. В суд были представлены справки за подписью главы администрации с места жительства осужденной от 28 января 2013 года о том, что П. до 2007 года проживала в селе О. Республики Молдова и зарегистрирована в этом селе. Ее родители согласны принять свою дочь по данному адресу для проживания, имеется возможность принять ее на работу. С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что осужденная П. доказала свое исправление и не нуждается в дальнейшем отбывании назначенного наказания, заслуживает условно-досрочного освобождения¹.

В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации само по себе отсутствие соответствующего международного договора не должно являться основанием для отказа в применении ст. 79 УК РФ².

Кроме того, проблемным представляется вопрос, подлежит ли условно-досрочному освобождению от отбывания наказания осужденный, являющийся иностранным гражданином, если имеются сведения о нежелательности пребывания указанного гражданина на территории Российской Федерации и он подлежит выдворению за пределы Российской Федерации.

Полагаем, что вопрос должен решаться следующим образом. Если суд пришел к выводу, что осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, имеются гарантии иностранного государства об исполнении решения суда, достигнуто соглашение о передаче иностранного гражданина на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации для осуществления контроля за поведением осужденного и возможности возложения на него дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период условно-досрочного освобождения на территории иностранного государства, то ос-

¹ Справка по результатам анализа судебной практики...

² О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 : текст с изм. и доп. на 28 окт. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нований для отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении этого лица не имеется.

В заключение следует отметить, что часто суды при принятии решения полагают, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания допустимо только при «безупречном», «стабильно положительном» поведении осужденного в течение всего срока отбывания наказания.

Вместе с тем данный подход представляется неверным. Как мы указывали ранее, УК РФ не требует полного исправления осужденного. Речь идет только о том, что осужденный достиг такой степени исправления, которая позволяет ему завершить данный процесс без отбывания наказания.

Закон не требует от осужденного каких-то особых, исключительных заслуг, и задача суда на основе всех обстоятельств установить положительную динамику в поведении осужденного за время отбывания им наказания, учитывая, что ни одно обстоятельство не имеет заранее определенного значения.

Как указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации, «законодатель не устанавливает, какое именно значение при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания могут иметь те или иные сведения, предоставляя тем самым суду общей юрисдикции право в каждом конкретном случае решать, достаточны ли эти сведения для признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания и подлежащим условно-досрочному освобождению»¹.

3. УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В отличие от основания, установление которого зависит от усмотрения судьи, условия условно-досрочного освобождения от отбывания наказания четко определены в тексте закона. Задача суда в отношении условий досрочного освобождения от отбывания наказания сводится к формальной проверке их наличия или отсутствия в данной конкретной ситуации.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2005 г. № 449-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания требуется наличие следующий условий:

1. *Реальное отбывание наказания* в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы на определенный срок или пожизненного лишения свободы.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, положения ст. 79 УК РФ по своему конституционно-правовому смыслу не препятствуют применению условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении лиц, которым назначенное по приговору суда наказание в виде смертной казни было в порядке помилования заменено на лишение свободы¹.

Между тем в литературе такой подход подвергается критике. По мнению некоторых авторов, условно-досрочное освобождение такого осужденного ранее отбытия двадцатипятилетнего срока должно быть исключено, так как замена назначенной судом смертной казни на лишение свободы на указанный срок в порядке помилования представляет сама по себе чрезвычайное смягчение назначенного наказания. Поэтому дальнейшее улучшение положения осужденного, совершившего особо тяжкое преступление и наказанного за него исключительной мерой наказания (а значит, признанного судом лицом, представляющим исключительную общественную опасность), в виде его условно-досрочного освобождения представляется не только излишним, но и противоречащим задачам и принципам уголовного закона².

Уголовный закон не содержит запрета и на условно-досрочное освобождение от отбывания принудительных работ, если они были избраны осужденному в соответствии со ст. 80 УК РФ. В этом случае установленные в ст. 79 УК РФ сроки, при фактическом отбытии которых возможно условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, исчисляются со дня начала отбывания принудительных работ, избранных осужденному в соответствии со ст. 80 УК РФ, а не наказания, назначенного по приговору суда.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 406-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Михайлов К. Нерешенные вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Уголовное право. 2009. № 6. С. 26.

При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

Так, постановлением Энгельского районного суда от 20 мая 2014 года от отбывания основанного наказания условно-досрочно освобожден С., осужденный приговором Белоглинского районного суда Краснодарского края от 3 июня 2008 года по ч. 3 ст. 162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 тыс. рублей. Между тем суд, с учетом мнения прокурора, не нашел оснований для освобождения С. от дополнительного наказания в виде штрафа в размере 200 тыс. рублей¹.

Если дополнительное наказание исполнено (взыскан штраф, лицо лишено специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных наград), вопрос об освобождении осужденного от этого дополнительного наказания решаться не должен.

При частичном исполнении дополнительного наказания (взыскана часть штрафа) суд вправе решить вопрос о частичном или полном освобождении лица от отбывания оставшейся части дополнительного наказания. В тех случаях, когда дополнительное наказание (например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) не исполнялось, суд вправе освободить осужденного от него полностью или частично.

В постановлении суда должны быть указаны мотивы принятого решения.

Вместе с тем не всегда суды обосновывают свое решение.

Так, в резолютивной части постановления указано, что в освобождении от дополнительного наказания в виде штрафа 60 тыс. рублей отказано, а в описательно-мотивировочной части постановления эти выводы суда никак не мотивированы².

При разрешении вопроса о возможности освобождения осужденного полностью или частично от отбывания дополнительного наказания судам необходимо руководствоваться теми же правилами, которые предусмотрены для освобождения от отбывания основного наказания.

¹ Справка по результатам анализа судебной практики...

² Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения...

Суды не вправе отказать в освобождении осужденного от отбывания дополнительного наказания по основаниям, не указанным в законе применительно к освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы, таким как тяжкие последствия совершенного преступления, конкретные обстоятельства совершенного преступления и пр.

В судебной практике возник вопрос, следует ли учитывать отношение осужденного к исполнению дополнительного наказания при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания основного наказания, если при этом осужденным не ставился вопрос о его освобождении от отбывания дополнительного наказания. Например, при неисполнении осужденным к лишению свободы дополнительного наказания в виде штрафа при наличии реальной возможности его исполнения следует ли указанное обстоятельство принимать во внимание при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания основного наказания в виде лишения свободы.

Как показывает обобщение практики применения условно-досрочного освобождения, факт исполнения дополнительного наказания в виде штрафа как сам по себе, так и в качестве обстоятельства, характеризующего поведение осужденного в период отбывания им наказания, всегда учитывался судами в качестве обстоятельства, влияющего на решение вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания основного наказания в виде лишения свободы. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, в случае неисполнения штрафа при наличии у лица реальной возможности его исполнения подход должен быть единообразным¹.

Долгое время в доктрине ведется дискуссия о том, может ли осужденный, который был условно-досрочно освобожден от отбывания основного наказания, но которому было отказано в досрочном освобождении от отбывания дополнительного наказания, самостоятельно обратиться с ходатайством об освобождении от исполнения последнего. Одни авторы говорят о том, что условно-досрочное освобождение от отбывания дополнительного наказания носит подчиненный характер по отношению к условно-досрочному освобождению от отбывания основного

¹ Там же.

наказания, а потому автономное обращение осужденного с данным вопросом невозможно. Другие ученые считают, что такая возможность у осужденного имеется¹

Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания указал, если осужденный был условно-досрочно освобожден от отбывания основного наказания, а в освобождении от отбывания дополнительного наказания отказано полностью либо частично, то вопрос о повторном обращении с ходатайством об освобождении от отбывания дополнительного наказания может быть рассмотрен при условии соблюдения сроков такого обращения, установленных ч. 10 ст. 175 УИК РФ.

Данная позиция Верховного Суда Российской Федерации представляется верной, однако обращение лица с ходатайством о досрочном освобождении от отбывания дополнительного наказания может иметь место лишь до истечения срока неотбытой части основного наказания. Истечение данного срока означает, что возврат осужденного к отбыванию основного наказания становится невозможным². Именно такой подход реализован Конституционным Судом Российской Федерации, подтвердившим отсутствие у лица, полностью отбывшего основное наказание, права на условно-досрочное освобождение от отбывания (исполнения) дополнительного вида наказания³.

2. Фактическое отбытие определенного срока:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ;

¹ Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания...

² Там же.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 1408-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210 и 361 УК РФ;

д) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденными беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести.

Осужденному, неотбытая часть наказания которому была заменена более мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение, исчисляется с момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда.

Фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев.

Подлежащий фактическому отбыванию минимальный срок наказания должен быть установлен судом.

Калужский областной суд, рассмотрев апелляционную жалобу осужденного Г., пришел к выводу о том, что Дзержинский районный суд Калужской области неверно исчислил подлежащий отбытию Г. срок наказания, необходимый для условно-досрочного освобождения.

Согласно имеющимся в материалах дела данным, в срок отбывания наказания в виде 2 лет 4 месяцев лишения свободы, назначенного Г. приговором Людиновского районного суда Калужской области от 17 июля 2019 года, с учетом изменений, внесенных апелляционным постановлением Калужского областного суда от 26 сентября 2019 года, зачтено отбытое Г. по приговору от 2 июля 2018 года наказание в виде лишения свободы с 2 июля 2018 года по 31 мая 2019 года (9 месяцев 29 дней).

Таким образом, одна треть назначенного осужденному Г. наказания в виде 2 лет 4 месяцев лишения свободы (9 месяцев 10 дней) на момент обращения с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания была им отбыта и его ходатайство подлежало рассмотрению судом по существу¹.

Если осужденный отбыл установленную законом часть срока наказания, по отбытии которой возможно условно-досрочное освобождение, суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства лишь на том основании, что осужденным отбыта незначительная часть наказания.

Так, постановлением Президиума Ростовского областного суда отменено с направлением материала на новое судебное рассмотрение постановление Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 30 ноября 2012 года, которым было отказано в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного за тяжкие преступления к 4 годам 10 месяцам лишения свободы Г., отбывшего на день рассмотрения его ходатайства 2 года 5 месяцев 23 дня, неотбытый срок составлял 2 года 4 месяца 8 дней. В обоснование вывода об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства суд первой инстанции сослался на то, что оно заявлено осужденным преждевременно: Г. отбыл незначительную часть наказания — «лишь половину срока, назначенного судом». При этом районным судом было установлено, что для условно-досрочного освобождения Г., осужденного за тяжкие преступления, требовалось отбытие не менее половины срока наказания, эту часть Г. отбыл, администрация учреждения, в котором Г. отбывал наказание, поддержала его ходатайство, представив заключение о том, что Г. не нуждается в полном отбывании наказания, назначенного судом, и его целесообразно освободить условно-досрочно, поскольку Г. характеризуется положительно, трудоустроен, к труду относится добросовестно, к работам без оплаты труда на основании ст. 106 УИК РФ относится положительно, имеет 10 поощрений, за все время отбывания наказания взысканий не имел, с 27 апреля 2011 года находится в облегченных условиях содержания, в содеянном раскаялся, принимает активное участие в общественной жизни отряда, жильем после освобождения обеспечен.

¹ Апелляционное постановление Калужского областного суда от 15 мая 2020 г. № 22-476/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При новом рассмотрении материала Кировский районный суд г. Ростова-на-Дону удовлетворил ходатайство осужденного и освободил Г. условно-досрочно на 1 год 10 месяцев 3 дня¹.

Новый уголовный закон, предусматривающий увеличение той части срока наказания, фактическое отбытие которой является условием для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, подлежит применению только в отношении лица, осужденного за преступление, совершенное после вступления в силу нового уголовного закона.

Лицо, в отношении которого ранее условно-досрочное освобождение отменялось по любой из имеющихся у него непогашенных судимостей, может быть условно-досрочно освобождено после фактического отбытия срока наказания, указанного в п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ.

Вместе с тем на практике суды иногда неверно высчитывают фактический срок отбытия наказания.

Так, суд первой инстанции объективно установил, что приговором районного суда от 6 февраля 2013 года осужденному М. ранее отменялось условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по приговору мирового судьи судебного участка № 8 Локнянского района Псковской области от 13 апреля 2010 года и на день совершения краж из жилища, а также на момент постановления по этим кражам приговора Гатчинского городского суда Ленинградской области от 18 марта 2016 года вышеуказанные судимости осужденного М. не были сняты или погашены в установленном законом порядке, хотя наказание по ним им было отбыто.

Таким образом, осужденный М. мог подать ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по приговору Гатчинского городского суда Ленинградской области от 18 марта 2016 года только после фактического отбытия им срока наказания, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ, т. е. двух третей срока наказания.

Приговором суда от 18 марта 2016 года осужденному М. было назначено к отбыванию наказание в виде 2 лет 10 месяцев 20 дней лишения свободы. Две трети от данного срока составляют 1 год 10 месяцев 20 дней лишения свободы.

То есть срок подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания у М. как лица, в отношении

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения...

которого ранее уже отменялось условно-досрочное освобождение и эта судимость не погашена, наступал только 12 октября 2017 года.

Из изложенного следует, что ходатайство об условно-досрочном освобождении осужденным М. подано ранее установленного законом срока для применения в отношении его положений, предусмотренных ст. 79 УК РФ, на что мотивированно указал суд в своем постановлении¹.

В тех случаях, когда наказание осужденному было смягчено актом амнистии или актом помилования либо определением (постановлением) суда, при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания исчисление фактически отбытого срока наказания следует производить исходя из срока наказания, установленного актом амнистии или актом помилования либо определением (постановлением) суда.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции по ходатайству об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по следующим основаниям.

Изучив материалы судебного производства, обсудив доводы кассационного представления и возражений на него, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

При рассмотрении ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления.

Таким образом, разрешая вопрос о возможности замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суд учитывает личность осужденного и обстоятельства отбывания им наказания, назначенного по приговору суда.

¹ Апелляционное постановление Псковского областного суда от 9 августа 2017 г. № 22-571. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Положительная оценка данных обстоятельств позволяет суду заменить неотбытую часть наказания более мягким видом наказания, что снижает суровость ранее назначенной меры уголовного принуждения и тем самым обеспечивает индивидуальный подход к каждому осужденному.

В результате замены наказания, назначенного по приговору суда, назначается новый, более мягкий вид наказания, а поэтому в качестве назначенного наказания для применения положений ст. 79 УК РФ принимается то наказание, срок которого определяется исходя из последнего принятого на этот счет решения.

В данном случае таким решением является постановление Тосненского городского суда Ленинградской области от 4 февраля 2019 года, которым осужденному Е. заменена неотбытая часть наказания более мягким видом наказания.

Иной подход применения положений ст. 79 УК РФ в условиях уже примененных положений ст. 80 УК РФ свидетельствует о повторном учете личности осужденного и обстоятельств отбывания им наказания, что не соответствует целям уголовного наказания и смыслу главы 12 УК РФ.

Кроме того, определение судебной коллегии от 4 февраля 2020 года вынесено без учета правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в своем Определении от 19 декабря 2019 года № 3357-О Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что законодатель ввел такое регулирование, при котором освобождение положительно характеризуемого осужденного от дальнейшего отбывания наказания путем замены его оставшейся части более мягким видом наказания аннулирует неотбытую часть прежнего наказания. С принятием в соответствии со ст. 80 УК РФ постановления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания отбывание назначенного по приговору наказания прекращается, а исполнению подлежит избранное в порядке замены наказание. Тем самым возникающие в процессе исполнения этого наказания вопросы (в том числе предусмотренные ст. 79 и ст. 80 УК РФ) подлежат самостоятельному разрешению в установленном порядке (ст. 396—399 УПК РФ).

Как разъяснено в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8, в тех случаях, когда наказание осужденному было смягчено актом амнистии или актом помилования либо определением (по-

становлением) суда, при применении условно-досрочного освобождения от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суду следует исчислять фактически отбытый срок наказания, исходя из срока наказания, установленного актом амнистии или актом помилования либо определением (постановлением) суда¹.

Если лицо осуждено по совокупности преступлений различной категории тяжести либо по совокупности приговоров, то при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания необходимо исходить из окончательного срока наказания, назначенного по совокупности. При исчислении от этого срока той его части, после фактического отбытия которой возможно применение условно-досрочного освобождения, судам следует применять правила, предусмотренные для наиболее тяжкого преступления, входящего в совокупность.

Так, О. приговором от 28 ноября 2005 года признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ (преступление небольшой тяжести). Окончательное наказание О. данным приговором назначено на основании ч. 7 ст. 79 и ст. 70 УК РФ по совокупности с приговором от 2 июня 2005 года, которым он был осужден по ч. 2 ст. 159 и ч. 2 ст. 161 УК РФ, т. е. в том числе за тяжкое преступление. При вынесении 7 февраля 2007 года постановления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд указал, что О. отбыл 1/2 срока наказания за совершение тяжкого преступления. При этом 1/2 срока судом определена от наказания, назначенного судом на основании ст. 70 УК РФ, т. е. совокупного².

Если хотя бы одно из преступлений, за которые лицо осуждено по совокупности преступлений либо совокупности приговоров, указано в пп. «г», «д» ч. 3 ст. 79, абз. 5, 6 ч. 2 ст. 80 УК РФ, то следует исходить из установленных данными нормами правил, поскольку с учетом характера общественной опасности пре-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2020 г. № 78-УДП20-6-КЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики рассмотрения судами Кемеровской области в 2007 году материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания / Судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда // Кемеровский областной суд : сайт. URL: http://www.oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=83 (дата обращения: 10.09.2022).

ступлений ими предусмотрены наиболее длительные сроки наказания, фактическое отбытие которых является условием для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении.

Следует учитывать, что само по себе фактическое отбытие осужденным предусмотренной законом части срока наказания не является достаточным основанием для принятия решения о его условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Следует обратить внимание, что необходимый срок фактического отбытия наказания для взрослых лиц и лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, различен.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы, после фактического отбытия не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление, и не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Кроме того, в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания допускается, только если оно назначено в виде лишения свободы.

В отношении других видов наказания, назначенных несовершеннолетним (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы), условно-досрочное освобождение от отбывания наказания действующим уголовным законодательством не предусмотрено.

К осужденным к таким видам наказания могут быть применены общие положения УК РФ о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания с учетом определенных в ст. 88 УК РФ видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

Также следует учитывать, что на несовершеннолетних распространяется положение ч. 1 ст. 79 УК РФ, согласно которому лицо, отбывающее лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет призна-

но, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы.

Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит.

В судебной практике ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания пожизненного лишения свободы рассматриваются достаточно редко, что обусловлено особенностями данного вида наказания и жесткими требованиями к условно-досрочному освобождению лиц, его отбывающих.

Следует отметить, что ученые высказывают различные мнения относительно перспектив применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания при отбывании пожизненного лишения свободы. Некоторые авторы заявляют о необходимости запрета возможности такого освобождения, другие высказываются о снижении минимального срока, подлежащего фактическому отбытию пожизненного лишения свободы. Немало критических суждений высказано по поводу перечня и содержания условий условно-досрочного освобождения от отбывания наказания¹.

3. Возмещение причиненного преступлением вреда (полностью или частично) в размере, определенном решением суда.

Под возмещением вреда при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания следует понимать возмещение материального ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда.

Факт возмещения вреда устанавливается судом на основании сведений о погашении гражданского иска, представляемых исполнительным учреждением и (или) потерпевшим.

В научных источниках уже обращалось внимание на то обстоятельство, что на сегодняшний день частичное или полное возмещение вреда, причиненного преступлением, с одной стороны, является одним из самостоятельных условий условно-

¹ Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания... С. 191.

досрочного освобождения от отбывания наказания, с другой стороны, по-прежнему свидетельствует об исправлении осужденного¹.

Основываясь на норме ч. 1 ст. 175 УИК РФ, можно сделать вывод о том, что возмещение вреда (полностью или частично) является условием применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В то же время согласно ст. 79 УК РФ оно является необходимым основанием для принятия решения, наравне с выводом суда о ненуждаемости в полном отбывании назначенного судом наказания.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 7 Постановления Пленума о судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания определяет возмещение вреда как одно из условий условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Представляется, что требуется внести изменения в ст. 175 УИК РФ, а также в соответствующие разъяснения высшего судебного органа.

Кроме того, обозначенная законодательная формулировка не позволяет сделать вывод о минимальном размере, который должен возместить осужденный для получения права на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Нет единого мнения и о том, достаточным ли будет частичное возмещение вреда одному потерпевшему в случае, когда в результате совершения одного преступления вред причинен нескольким потерпевшим, и в случае, когда осужденный, отбывая наказание, назначенное по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, частично возместил вред, причиненный только одним из преступлений.

Представляется возможным согласиться с мнением, что в данных ситуациях при принятии решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания такое возмещение можно рассматривать как частичное возмещение вреда, причиненного преступлением². По такому же пути идет и судебная практика³.

¹ Карабанова Е. Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, как одно из оснований условно-досрочного освобождения: проблемы и возможные пути их решения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 122—125.

² Там же.

³ Обзор судебной практики рассмотрения судами...

При учете данного условия для принятия решения об условно-досрочном освобождении суд должен в полной мере исследовать все причины невозмещения (частичного возмещения) вреда.

Отменено постановление районного суда, которым отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы, в том числе и на основании того, что нельзя признать обоснованными выводы судов первой и второй инстанции о том, что С. не принимал достаточных мер для возмещения причиненного преступлением ущерба потерпевшим. Судами не учтен размер заработной платы осужденного, также те обстоятельства, что направленные потерпевшим денежные переводы не были получены адресатами. Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что С. уклонялся от возмещения причиненного преступлением ущерба потерпевшим, возмещение не было произведено не по объективным причинам, в постановлениях судов первой и второй инстанций не приведено¹.

Апелляционным судом по апелляционным жалобам потерпевших на постановление районного суда отменено постановление об удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном его освобождении от отбывания оставшегося срока наказания в виде лишения свободы на основании следующих доводов.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания» судам следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 1 ст. 79 и ч. 1 ст. 80 УК РФ возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, является одним из условий для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Между тем, как следует из представленных материалов, а также апелляционных жалоб потерпевших, ФИО1 причиненный им ущерб не возмещен ни полностью, ни частично.

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г. по делу № 77-1498/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При изложенных в настоящем постановлении обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что наличие имеющихся обстоятельств, необходимых для условно-досрочного освобождения, не может в полной мере свидетельствовать об утрате осужденным общественной опасности и возможности его окончательного исправления без полного отбытия наказания с учетом конкретных обстоятельств, характера и тяжести совершенных им преступлений, в связи с чем в удовлетворении ходатайства осужденного о его условно-досрочном освобождении от отбывания оставшейся части наказания следует отказать¹.

Если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин (инвалидность, наличие заболевания, невозможность трудоустройства и т. д.) вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания только на этом основании.

Например, отменено постановление городского суда об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении ходатайства П. об условно-досрочном освобождении, суд первой инстанции обосновал свои выводы значительным размером имущественной задолженности, свидетельствующим о недостаточной эффективности восстановления нарушенных прав потерпевшей стороны, и пришел к выводу о том, что П. не встала на путь исправления и нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания в условиях изоляции от общества.

Однако согласно оспариваемому постановлению, данные обстоятельства должным образом судом не проверялись, возможность исполнения осужденной П. материальных обязательств по уголовному делу в большем объеме, чем это фактически ею сделано, объективно не исследовалась, а суждения суда в этой части носят общий характер, без соотнесения конкретных доходов осужденной в период отбывания наказания и суммы, выплаченной ею по исполнительным документам.

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2021 г. по делу № 77-26/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем из представленных суду материалов следует, что П. от выплат по исполнительным листам, связанным с возмещением потерпевшим ущерба от преступлений по гражданским искам, не укрывается, исправно из средств заработной платы погашает имеющуюся задолженность по объединенным исполнительным производствам. Наличие иных средств у осужденной судом не установлено.

Кроме того, согласно справке ФКУ ИК-9 УФСИН России по Республике Карелия о движении денежных средств, П. направляет средства на погашение имеющейся у нее задолженности по исполнительным листам.

Таким образом, суд апелляционной инстанции считает, что осужденной П. принимаются меры к возмещению причиненного преступлением вреда, однако в силу объективных причин вред возмещен ею в незначительном размере, в связи с чем данное обстоятельство не может служить основанием для отказа в удовлетворении ходатайства осужденной об условно-досрочном освобождении¹.

Как правило, суды, принимая решение, основывают свой вывод не только на факте возмещения или не возмещения ущерба. Учитываются все обстоятельства в совокупности.

Так, суд кассационной инстанции оставил в силе постановление районного и апелляционного судов об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении по следующим основаниям.

Суд первой инстанции достаточно полно и объективно исследовал все обстоятельства дела и пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для условно-досрочного освобождения Б. от отбывания наказания, который основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания.

Вопреки утверждению защитника, при разрешении ходатайства осужденного в точном соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ суд учел, что возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, является одним из условий для условно-досрочного освобождения.

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия от 29 апреля 2021 г. № 22-675/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Суд на основании исследованных в судебном заседании материалов установил наличие у Б. возможности погашать гражданский иск, а также причину невозмещения осужденным вреда и учитывал ее при решении вопроса о возможности применения условно-досрочного освобождения в совокупности с другими обстоятельствами.

Ссылка в жалобе защитника на то, что Б. предпринял меры к погашению задолженности по алиментам, не опровергает вывод суда о том, что осужденный, будучи трудоустроенным в исправительном учреждении, получая заработную плату, надлежащих мер к погашению гражданского иска по приговору суда в отношении потерпевшей Д.Г.В. не предпринимал, выплаты в пользу потерпевшей произведены им за весь период отбывания наказания в незначительном размере, что подтверждено справкой бухгалтера исправительного учреждения, из которой следует, что в добровольном порядке Б. выплатил потерпевшей за период с 3 декабря 2014 года по 27 февраля 2020 года в счет возмещения материального ущерба 2 350 рублей и в счет компенсации морального вреда — 300 рублей.

Кроме того, сведения о погашении осужденным гражданского иска, вопреки мнению адвоката, приведены судом не в качестве единственного основания для разрешения ходатайства, а в совокупности с другими данными о личности осужденного.

При этом суд апелляционной инстанции обоснованно констатировал установление и правильное принятие во внимание судом первой инстанции того, что Б. ранее был судим, освобожден условно-досрочно, условно-досрочное освобождение отменялось в связи с совершением им нового преступления, и он возвращался в исправительное учреждение.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, поскольку поведение осужденного не свидетельствует о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем его условно-досрочного освобождения от отбывания наказания¹.

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2021 г. по делу № 77-26/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Полагаем, что обозначенная позиция Верховного Суда Российской Федерации нарушает принцип справедливости по отношению к потерпевшим. Соглашаясь в целом с тем, что возмещение вреда может иметь объективные причины, считаем необходимым установить возложение судом на осужденного обязанности возместить причиненный вред в течение времени отбывания осужденным оставшейся не отбытой части наказания. Нарушение данной обязанности должно влечь отмену условно-досрочного освобождения.

4. ОТМЕНА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Как уже отмечалось, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания относится к числу условных и неокончательных видов освобождения от наказания. Предоставляя возможность условно-досрочного освобождения лица от отбывания наказания, законодатель предъявляет требования к последующему его поведению, невыполнение которых может служить основанием для отмены условно-досрочного освобождения.

Соблюдение требований не является пожизненным, а распространяется на период отбывания неотбытой части основного наказания. При условно-досрочном освобождении от пожизненного лишения свободы неотбытая часть наказания ограничивается рамками срока погашения судимости, т. е. десятью годами¹.

Таким образом, неотбытая часть наказания представляет собой, с одной стороны, испытательный срок для осужденного, который в течение соответствующего временного отрезка обязан подтвердить свое исправление, а с другой — гарантийный срок для государства, которое имеет возможность отменить принятое решение в случае ошибочного вывода о снижении степени общественной опасности субъекта².

Реализуя условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, суд не вправе заменить неотбытую часть наказания условным осуждением в порядке ст. 73 УК РФ, сократить неотбытый срок наказания, а может лишь условно-досрочно освобо-

¹ Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания... С. 191.

² Там же.

доть осужденного от отбывания оставшейся части наказания (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания).

Так, приговором от 20 февраля 2012 года Н. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 5 годам 11 месяцам лишения свободы, наказание исчислено с 20 февраля 2012 года.

Постановлением от 9 февраля 2016 года Н. освобожден от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно на 1 год 9 месяцев 8 дней.

Между тем неотбытый срок наказания на день принятия постановления составлял 1 год 11 месяцев 8 дней и не подлежал уменьшению при условно-досрочном освобождении.

Суд апелляционной инстанции по представлению прокурора устранил допущенную ошибку¹.

Для того чтобы условно-досрочное освобождение от отбывания наказания не было отменено, осужденный должен соблюдать ряд условий, пока не истечет необытая часть наказания.

1. Выполнение осужденным определенных обязанностей.

Верховный Суд Российской Федерации рекомендует судам при применении к осужденному условно-досрочного освобождения от отбывания наказания рассматривать предоставленную законом возможность возложения на осужденного исполнение обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания).

В уголовном законе закреплен следующий примерный перечень обязанностей, которые могут быть установлены к исполнению осужденным: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации.

¹ Обзор апелляционной практики по уголовным делам за апрель 2016 года / Верховный суд Республики Коми. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Применительно к условному осуждению в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» судам рекомендуется в отношении несовершеннолетних осужденных устанавливать обязанность пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии.

Мы солидарны с мнением, что при возложении на условно-досрочно освобожденных конкретных обязанностей судам целесообразно исходить из характеристики личности осужденного, характера и степени тяжести последствий совершенного им преступления, обстановки в семье, круга общения, осознания оказанного ему доверия¹.

На практике суды, удовлетворяя ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, как правило, возлагают на осужденного следующие обязанности:

встать на учет и один или два раза в месяц являться на регистрацию в орган, контролирующий поведение осужденного;

уведомлять указанный орган о перемене постоянного места жительства;

находиться по месту жительства в период с 22.00 до 6.00 часов;

не посещать заведения, где употребляют спиртные напитки ;

в течение одного месяца после освобождения трудоустроиться и др.²

Следует отметить, что для достижения цели исправления осужденного суды вправе установить как одну или несколько обязанностей, так и все обязанности, которые предусмотрены ч. 5 ст. 73 УК РФ, а также возложить иные обязанности, способствующие исправлению осужденного. Свое решение суд должен мотивировать.

Судья вправе возложить на осужденного, частично возместившего причиненный преступлением вред, обязанность принять меры к полному возмещению вреда в размере, определенном решением суда.

¹ Тимошенко Ю. А. Указ. соч. С. 47.

² Там же.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Новгородского областного суда изменила постановление районного суда и возложила на Ч. обязанность в срок до 22 сентября 2022 года загладить причиненный ООО <...> преступлением вред в размере 3 082 825 рублей 84 копейки по следующим основаниям:

Относительно невозмещения осужденным причиненного преступлением вреда следует отметить следующее. Исходя из редакции ч. 1 ст. 79 УК РФ, действовавшей на момент совершения Ч. преступления, несоблюдение данного условия не является препятствием к условно-досрочному освобождению. Кроме того, исходя из решения Боровичского районного суда Новгородской области от 15 декабря 2016 года сумма ущерба в размере 2 407 415 рублей 16 копеек была выплачена потерпевшему в порядке страхового возмещения. Указанным решением с Ч. и еще трех солидарных должников взыскано 3 082 825 рублей 84 копейки в счет возмещения убытков в виде упущенной выгоды. Вместе с тем, согласно данным исправительного учреждения, исполнительный лист о взыскании данной суммы с Ч. в бухгалтерию не поступал. Следовательно, он объективно не мог принять эффективные меры к ее возмещению.

Таким образом, данное обстоятельство, по мнению суда апелляционной инстанции, не может служить основанием для отказа в удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении.

Вместе с тем доводы потерпевшего ООО <...> о необоснованном невменении Ч. обязанности по возмещению вышеуказанного ущерба следует признать обоснованными, поскольку установление данной обязанности в соответствии с ч. 2 ст. 79, ч. 5 ст. 73 УК РФ, п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» будет способствовать исправлению осужденного.

Определяя срок возмещения вреда, суд апелляционной инстанции принимает во внимание его размер, наличие четырех солидарных должников, трудоспособность Ч., а также его готовность к выплате данных сумм, считает разумным и достаточным определить срок выплаты два года со дня вынесения решения об условно-досрочном освобождении Ч¹.

¹ Апелляционное постановление Новгородского областного суда от 25 мая 2021 г. № 22-778/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Достаточно часто суды возлагают на условно-досрочно освобожденных лиц обязанность устроиться на работу или учебу. В науке не раз обсуждался вопрос о том, правомерно ли возложение судом на осужденного обязанности трудоустроиться¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ труд является одним из основных средств исправления осужденного. Следует согласиться с мнением, что если в результате рассмотрения конкретного уголовного дела суд придет к выводу, что отсутствие у осужденного постоянного источника доходов, его незанятость и социальная неадаптированность явились предпосылками совершенного осужденным преступления и могут способствовать его дальнейшему противоправному поведению, препятствуя тем самым его исправлению, то суд может обязать осужденного в течение оставшего неотбытого срока наказания заниматься общественно полезным трудом, так как это будет способствовать пресечению совершения осужденным новых правонарушений и складыванию у него уважительного отношения к обществу².

При возложении данной обязанности необходимо учитывать пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья, специальность, квалификацию осужденного и иные обстоятельства, которые могут повлиять на ее исполнение. Недопустимо возложение на условно осужденного обязанности трудоустроиться в определенный срок, если ее исполнение в этот срок с учетом перечисленных обстоятельств крайне затруднительно либо заведомо невозможно. Недопустимо также указывать конкретный род деятельности, которую должен выполнять осужденный, и тем более конкретное учреждение, в которое он должен устроиться на работу³.

При рассмотрении материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания лиц, страдающих наркотической зависимостью, в том числе осужденных за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, целесообразно устанавливать обязанность прохождения амбулаторного наблюдения (медицинского освидетельствования) у врача-нарколога с установлением периодич-

¹ См., напр.: Тимошенко Ю. А. Указ. соч. С. 50—51.

² Становский А. М. Некоторые вопросы, возникающие при применении условного осуждения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2. С. 5—10.

³ Там же.

ности явки для прохождения медицинского освидетельствования и обязательной сдачей анализов (тестов) на наличие следов наркотиков в организме¹.

2. *Исполнение принудительных мер медицинского характера*, назначенных судом по заключению судебно-психиатрической экспертизы лицу, осужденному за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и признанному страдающим расстройством сексуального предпочтения, не исключающим вменяемости.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ вне зависимости от времени последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения принудительных мер медицинского характера суд на основании внесенного не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания ходатайства администрации учреждения, исполняющего наказание, назначает судебно-психиатрическую экспертизу в отношении лица, совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, в целях решения вопроса о необходимости применения к нему принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения. Суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы может назначить принудительную меру медицинского характера — наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях или прекратить ее применение.

3. *Несовершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок.*

4. *Несовершение нового преступления.*

Значимой составляющей реализации законопослушного поведения осужденным является институт контроля за условно-досрочно освобожденным. Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений.

¹ Долгополов Д. В. Актуальные вопросы теории и практики применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к осужденным, страдающим наркотической зависимостью // Российский судья. 2011. № 5. С. 11—14.

Вместе с тем на сегодняшний день сохраняется организационно-правовая неопределенность относительно органа, который должен осуществлять данный контроль. Имеет место рассогласование контролирующих полномочий МВД и ФСИН России, что не может не сказываться на эффективности института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в целом.

Лицу, освобожденному условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы, административный надзор может быть установлен в период отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, либо в период исполнения обязанностей, связанных с условно-досрочным освобождением из мест лишения свободы. При таких обстоятельствах административный надзор начинается после отбытия лицом наказания, не связанного с лишением свободы, либо после истечения срока исполнения обязанностей, связанных с условно-досрочным освобождением, в случае их возложения на лицо в соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ.

При установлении административного надзора не подлежат учету административные правонарушения, послужившие основанием для отмены условно-досрочного освобождения с исполнением оставшейся не отбытой части наказания в виде лишения свободы или замены наказания, не связанного с лишением свободы, другим видом наказания (п. 2 ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 6 ст. 53.1, ст. 54, ч. 7 ст. 79 УК РФ, ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 46, ч. 5 ст. 58, ч. 5 ст. 60.2, ст. 60.17 УИК РФ¹).

Относительно погашения судимости в случае условно-досрочного освобождения лица отметим, что по смыслу закона течение срока погашения судимости, исчисляемого в соответствии с пп. «б», «в», «г», «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ, начинается на следующий день после отбытия или исполнения назначенного по приговору суда наказания (основного и дополнительного). Например, если последний день отбывания наказания приходится на 1 июня, то в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 86 УК РФ, срок погашения судимости начинается исчисляться с 00 часов

¹ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

00 минут 2 июня и оканчивается по истечении последнего дня последнего года определенного периода, т. е. в 24 часа 00 минут 1 июня соответствующего года.

В случае досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе условно-досрочного освобождения, которое не было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ, освобождения от дальнейшего отбывания наказания на основании акта об амнистии, акта помилования, а также в случае замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания течение срока погашения судимости в силу ч. 4 ст. 86 УК РФ начинается со дня фактического освобождения от отбывания наказания (основного и дополнительного). Например, если последний день отбывания наказания приходится на 1 июня, то в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 86 УК РФ, судимость будет погашена в 24 часа 00 минут 31 мая соответствующего года.

Если неотбытая условно-досрочно освобожденным часть наказания превышает срок погашения судимости (например, в случае условно-досрочного освобождения лица, отбывавшего назначенные по приговору суда принудительные работы), то исходя из положений ст. 86 УК РФ в их взаимосвязи с положениями ч. 2 и 7 ст. 79 УК РФ судимость указанного лица будет считаться погашенной только по истечении срока оставшейся не отбытой части наказания.

Исходя из положений ч. 5 ст. 86 УК РФ вопрос о снятии судимости в отношении лица, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания, может решаться только после истечения срока оставшейся не отбытой части наказания¹.

Если осужденный соблюдает вышеуказанные требования в течение неотбытой части наказания, условно-досрочное освобождение сохраняется. В случае нарушения требований ставится вопрос об отмене условно-досрочного освобождения.

Следует отметить, что УК РФ различает ситуации, когда решение об отмене условно-досрочного освобождения оставлено на усмотрение суда и когда решение об отмене условно-досрочного освобождения является обязательным для суда.

¹ О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Отмена условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по усмотрению суда возможна в следующих случаях:

1. *Злостное уклонение осужденного от исполнения возложенных обязанностей.*

Под злостным уклонением от выполнения обязанностей, возложенных судом, следует понимать повторное невыполнение таких обязанностей после вынесения органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены условно-досрочного освобождения (п. 23 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания).

Вопрос о злостности уклонения должен решаться в каждом конкретном случае с учетом его продолжительности и причин уклонения, а также других обстоятельств дела.

Так, приговором Петрозаводского городского суда от 26 марта 2010 года с учетом изменений в порядке исполнения приговора В.С.В. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам 5 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Сегежского городского суда от 27 июня 2012 года В.С.В. освобожден от отбывания наказания условно-досрочно на 2 года 6 месяцев 6 дней с возложением на осужденного обязанностей: в течение 3-х дней со дня освобождения встать по месту жительства на учет в специализированном государственном органе, уполномоченном осуществлять контроль поведения лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, периодически являться на регистрацию в этот контролирующий орган и без уведомления указанного органа не менять постоянное место жительства и работы.

11 июля 2012 года В.С.В. разъяснены порядок и условия условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, последствия несоблюдения установленных судом обязанностей при применении условно-досрочного освобождения и установлена явка в отдел полиции на регистрацию в первый вторник каждого месяца. Согласно регистрационному листу, осужденный В.С.В. с 5 ноября 2013 года на регистрацию не являлся и сменил место жительства, которое контролирующему органу не известно, т. е. осужденный скрылся от контроля.

Принимая во внимание установленные при рассмотрении дела обстоятельства, оценив представленные доказательства, суд апелляционной инстанции находит обжалуемое судебное постановление законным и обоснованным.

В.С.В., освобожденный судебным решением от 27 июня 2012 года от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно на 2 года 6 месяцев 6 дней с возложением на осужденного обязанностей, злостно уклонился от их исполнения, поскольку с 5 ноября 2013 года на регистрацию В.С.В. не являлся и без уведомления контролирующего органа сменил место жительства. Несмотря на предпринятые меры, в том числе со стороны контролирующего органа и суда, 23 июля 2014 года на момент рассмотрения представления об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания в отношении В.С.В. местонахождение осужденного установить не удалось.

Доводы осужденного об уважительности причин, по которым он не являлся с ноября 2013 года на регистрацию в отдел полиции и в течение 8 месяцев не сообщил контролирующему органу о перемене места жительства, являются несостоятельными. Более того, несмотря на режим работы по вахтовому методу на строительных объектах за пределами г. Петрозаводска, В.С.В. не был изолирован от общества и приезжал домой, что было им подтверждено в судебном заседании.

Таким образом, правильность выводов суда первой инстанции о злостном уклонении В.С.В. от исполнения возложенных на него обязанностей при применении условно-досрочного освобождения сомнений не вызывает, а приведенные им доводы не являются основанием для сохранения условно-досрочного освобождения от исполнения наказания¹.

Как указывалось ранее, контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, в обязанности которого входит фиксация случаев неисполнения обязанностей, установленных судом.

Вместе с тем в законодательстве Российской Федерации не установлен, срок по истечении которого повторное невыполнение обязанностей, возложенных на условно-досрочно освобожден-

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия от 2 октября 2014 г. по делу № 22-1739/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

денного, не должно оцениваться как злостное. Полагаем возможным согласиться с мнением, что систематическим признается неисполнение обязанностей более двух раз в течение года¹.

2. *Уклонение от прохождения лечения в рамках исполнения принудительных мер медицинского характера*, назначенных судом по заключению судебно-психиатрической экспертизы лицу, осужденному за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и признанному страдающим расстройством сексуального предпочтения, не исключающим вменяемости.

3. *Совершение лицом административного правонарушения, посягающего на общественный порядок*.

Важным является факт привлечения к административной ответственности.

Так, суд апелляционной инстанции оставил в силе постановление районного суда по следующим основаниям.

Представление об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания в отношении С. рассмотрено в установленном законом порядке, положения ст. 399 УПК РФ судом соблюдены. Материалы дела свидетельствуют о том, что при освобождении 31 августа 2021 года осужденному разъяснены обязанности, возложенные на него судом при условно-досрочном освобождении, выдано предписание о необходимости явиться в уголовно-исполнительную инспекцию в срок не позднее 5 сентября 2021 года.

Однако в установленный срок осужденный С. в уголовно-исполнительную инспекцию не явился без уважительной причины, выехал за пределы Вологодской области, явился для постановки на учет лишь 17 сентября 2021 года.

По данному факту нарушения от осужденного получено объяснение, вынесено письменное предупреждение об отмене условно-досрочного освобождения.

Несмотря на вынесенное предупреждение, С. свое поведение не изменил, 18 сентября, 19 сентября, дважды 20 сентября 2021 года допустил административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, за которые был привлечен к

¹ Кауфман М. А. Уклонение от выполнения обязанностей, возложенных судом на осужденного при условном осуждении и условно-досрочном освобождении от наказания: понятие, признаки, правовые последствия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 59—65.

административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ и подвергнут административному аресту.

4 октября 2021 года осужденный С. вновь предупрежден об отмене условно-досрочного освобождения, с ним проведена беседа, в ходе которой он признал факты допущенных нарушений, пояснил, что постановления о привлечении его к административной ответственности не обжаловал.

При таких обстоятельствах, с учетом имеющихся сведений о поведении осужденного после освобождения из мест лишения свободы, допуская нарушение условий условно-досрочного освобождения, в том числе и после вынесения предупреждения о последствиях такого поведения, продолжавшего нарушать условия условно-досрочного освобождения, суд пришел к правильному выводу об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания в виде лишения свободы, назначенного приговором суда.

Суд апелляционной инстанции соглашается с данным выводом суда первой инстанции ввиду его обоснованности и надлежащей мотивировки¹.

4. Совершение преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести.

При принятии решения суд должен мотивировать его в приговоре. Однако в некоторых случаях суды данную обязанность игнорируют, что приводит к отмене решений.

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 23 января 2019 года С. признан виновным в размещении с целью ознакомления неограниченного круга лиц на личной интернет-странице, открытой для общего доступа: 21 октября 2014 года — видеоматериала, содержащего призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма; 23 ноября, 15 декабря 2014 года и 26 декабря 2015 года — видеоматериалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, которые стали доступны пользователям социальной сети.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному С. по приговору окружного военного суда, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Кизлярского городского суда Республики Дагестан от 18 июня 2009 года и окончательное наказа-

¹ Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 14 декабря 2021 г. № 22-2414/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние ему назначено в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 1 год.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе защитников осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приговор изменила в связи с неправильным применением судом уголовного закона при назначении осужденному наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

В соответствии с п. «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ, если в течение оставшейся не отбытой части наказания осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом.

Если суд в таком случае отменяет условно-досрочное освобождение, о чем должно быть принято решение, то наказание назначается осужденному по правилам ст. 70 УК РФ, как это указано в п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ.

Согласно положениям уголовно-процессуального закона суды обязаны строго выполнять требования ст. 307 и 308 УПК РФ о необходимости мотивировать в обвинительном приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением уголовного наказания, его вида и размера. Во всех случаях резолютивная часть обвинительного приговора должна быть изложена таким образом, чтобы не возникло сомнений и неясностей при его исполнении.

Положение об обязанности суда мотивировать в приговоре необходимость отмены или сохранения условно-досрочного освобождения в случае совершения лицом преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести в течение оставшейся не отбытой части наказания изложено также в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Однако в нарушение данных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд, придя к выводу о необходимости отмены С. условно-досрочного освобождения от наказания, назначенного по приговору городского суда, в резолютивной части приговора решение по данному вопросу не принял, а сразу назначил ему наказание по совокупности приговоров.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих исключила из приговора указание о назначении С. наказания по правилам ст. 70 УК РФ с частичным присоединением неотбытой части наказания по приговору Кизлярского городского суда Республики Дагестан от 18 июня 2009 года, а в остальном приговор оставила без изменения¹.

Обязательная отмена условно-досрочного освобождения осуществляется судом при совершении осужденным в период неотбытой части наказания умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления.

В данном случае наказание назначается по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

При отмене условно-досрочного освобождения нередко суды допускают ошибки.

Так, суд апелляционной инстанции отменил постановление районного суда об отмене условно-досрочного освобождения по следующим основаниям.

Суд апелляционной инстанции, проверив материал и обсудив доводы апелляционных жалоб, находит постановление суда подлежащим отмене с прекращением производства по материалу в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

На основании ст. 389.17 УПК РФ решения суда первой инстанции подлежат отмене, если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Такое нарушение было допущено судом при рассмотрении материала по отмене условно-досрочного освобождения осужденного М. от отбывания наказания.

На основании положений п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ и толкований, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», данное решение может быть принято судом по истечении установленного осужденному испытательного срока, а равно и срока условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лишь в одном случае, если осужденный скрылся от контроля.

В данном случае на момент принятия судом Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга решения от 21 октября 2014 года об отмене М. условно-досрочного освобождения от

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения...

отбывания наказания, неотбытый срок наказания 11 месяцев 25 суток им был отбыт при его исчислении как с даты постановления Советского районного суда г. Омска от 14 октября 2013 года, когда на день 14 октября 2013 года с учетом отбытого срока неотбытый составлял ровно 11 месяцев 25 дней, так и с даты фактического освобождения М. из мест лишения свободы 25 октября 2013 года.

То есть произошло фактическое окончательное освобождение его от наказания. Таким образом, в связи с фактическим отбытием М. наказания, назначенного по приговору Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга от 21 сентября 2010 года, суд не вправе направлять его для отбывания наказания.

Данные о том, что М. скрылся от контроля или от суда, отсутствуют.

С учетом изложенного постановление суда подлежит отмене с прекращением производства по материалу и с отказом в удовлетворении ходатайства, представленного ОМВД России по Курортному району г. Санкт-Петербурга об отмене М. условно-досрочного освобождения от наказания.

М. подлежит освобождению из-под стражи¹.

Обращает на себя внимание сохранение в числе оснований факультативной отмены условно-досрочного освобождения факта совершения лицом неосторожного тяжкого преступления. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации к неосторожным преступлениям относит и деяния, максимальное наказание за совершение которых составляет свыше десяти, но не более пятнадцати лет лишения свободы. Это неосторожные преступления, обладающие повышенной опасностью для общества, демонстрирующие явное пренебрежение правилами поведения, установленными законом, сопровождающиеся большим количеством жертв. Полагаем возможным согласиться с мнением о необходимости отнести совершение данной группы преступлений к основаниям обязательной отмены условно-досрочного освобождения от отбывания наказания².

¹ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 17 декабря 2014 г. № 22-8396/2014 по делу № 4-83/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания... С. 201.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания связано прежде всего с реализацией идей гуманизма и справедливости. Данный институт оправдывает свое существование и на современном этапе, предоставляя лицам, совершившим преступление, шанс на исправление и досрочное освобождение от назначенного наказания.

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является межотраслевым, что дает возможность изучать его и совершенствовать с разных позиций, для решения разных задач.

В настоящее время отсутствует единое понимание природы данного института, существуют некоторые законодательные пробелы, что усложняет практику применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Вместе с тем позиция Верховного Суда Российской Федерации, достаточно подробно изложенная в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», а также в Обзоре судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, позволяет правоприменителям при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания принимать законные и обоснованные решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов, А. Н. Условно-досрочное освобождение: путь ре-социализации или угроза безопасности / А. Н. Антипов // Алтай-ский юридический вестник. — 2016. — № 2 (14). — С. 87—93.
2. Гета, М. Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России / М. Р. Гета. — Москва : Норма, 2017. — 334, [1] с.
3. Долгополов, Д. Практика применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / Д. Долгополов // Уголовное право. — 2010. — № 4. — С. 20—23.
4. Дуюнов, В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика / В. К. Дуюнов. — Москва : Научная книга, 2003. 520 с.
5. Князьков, А. С. Условно-досрочное освобождение: пробле-мы и тенденции / А. С. Князьков // Вестник Томского государ-ственного университета. Серия «Право». — 2015. — № 2. — С. 64—66.
6. Конкина, О. В. Институты условно-досрочного освобожде-ния от отбывания наказания и замены неотбытой части наказа-ния более мягким видом наказания по действующему уголовно-му законодательству России : монография / О. В. Конкина. — Рязань : Акад. ФСИН России, 2013. — 191, [1] с.
7. Курганов, С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / С. И. Курганов. — Москва : Проспект, 2008. 192 с.
8. Малюгин, С. В. Категория «правовая природа» : понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определе-нию / С. В. Малюгин // Российский юридический журнал. — 2016. — № 3. — С. 50—53.
9. Сыч, К. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы : монография / К. А. Сыч, Д. В. Горбач. — Рязань : Акад. ФСИН России, 2015. — 122 с.
10. Малин, П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Малинин Петр Михайлович. — Рязань, 2000. — 26 с.

11. Тимошенко, Ю. А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 года № 8 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31 / Ю. А. Тимошенко ; под ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. — 93 с.

12. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания. Амнистия. Помилование. Судимость / С. Д. Цэнгэл, М. С. Дикаева, Л. В. Яковлев [и др.] ; под ред. Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2021. — 832 с.

13. Уголовная ответственность и наказание : учеб. пособие для вузов / Р. З. Абдулгазиев, Е. А. Антонян, Л. В. Иногамова-Хегай [и др.] ; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — Москва : Юрайт, 2022. — 130 с. — (Высшая школа).

Учебное издание

Юлия Владимировна МОРОЗОВА,
кандидат юридических наук

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ
ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Учебное пособие

Редактор *Н. Я. Елкина*
Компьютерная правка и верстка *Е. А. Меклиш*

Подписано в печать 27.10.2022. Формат 60х90/16.
Печ. л. 4,25. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—75). Заказ 20/22.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191104, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44